

ПСИХОЛОГИЯ

Е. А. Вопнерук

УСТАНОВКИ НА ИЗМЕНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена исследованию установок личности, предложен вариант операционализации понятия *социальная реальность*, получила развитие идея А. Н. Леонтьева о двух тенденциях — устойчивости и изменчивости — носителем которых является человек, создан инструментарий, позволяющий исследовать личность через направленность на социальную реальность.

Стремительно рушится привычный уклад жизни, уходит в прошлое то, что еще недавно составляло основу бытия. Меняются ориентации, и человек остается одиноким перед надвигающейся неизвестностью. Особенно в конце прошлого столетия стали заметны поразительные преобразования, темпы перемен небывало возросли, сложно представить, что произойдет через пару лет. Однако часть людей стремится оградить себя от радикальной динамики. Проблема человека не только в том, чтобы привыкнуть к переменам, она в ином — как сохранить ценностно-психологическое ядро. Изменение — это процесс, с помощью которого будущее проникает в жизнь, и важно посмотреть на него внимательно, не просто в исторической перспективе, но также с позиции живущих индивидов, которые его ощущают. Ускорение перемен в наше время — само по себе стихийная сила. Эта сила имеет личные и психологические, а также социологические последствия.

Проблематика исследования личности — одна из ключевых в гуманитарных науках. Само понятие *личность* многозначно. Постепенно в науке сложилась традиция рассматривать личность как устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида в качестве члена определенного общества или общности и индивидуального носителя этих черт. Данный подход развивался Г. Олл-

ВОПНЕРУК Елена Александровна — ассистент кафедры социальной и политической психологии факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: voпneruk_e@mail.ru).

© Вопнерук Е. А., 2009

портом, Р. Кеттеллом, К. К. Платоновым, Э. Фроммом и другими авторами. Формирование и развитие личности осуществляется через активное взаимодействие человека с внешними условиями, социальной реальностью. Развитие личности происходит через усвоение типического, т. е. идет приобретение качества, формируемого на основе унаследованных задатков в процессе социализации, обучения и воспитания, но при этом одновременно предполагающее собственную трансформацию в ходе саморазвития, самоопределения и самопреодоления (т. е. в процессе самореализации) личности. Иначе говоря, идет превращение интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (личные качества). Процесс формирования внутренних структур психики обусловлен активным усвоением знаков и символов внешней социальной деятельности. Это позволяет говорить о существовании типичного представителя, человека-эпохи. Создание оптимальных условий для становления и развития типичного в человеке начинает трактоваться как условие нормального функционирования и развития социокультурной системы, а развитие индивидуального и неповторимого становится источником развития и изменения общественного устройства [3].

Социальная среда на основе культурно-исторического подхода рассматривается как источник развития человека. Социальная реальность определяется нами как поток бесчисленных ситуаций, с которыми человек себя идентифицирует или от которых он себя отличает. Причем все многообразие проявления окружающего мира можно свести к пяти основным группам, которые мы будем называть *среды идентификации* [9]. Среда — это не только ситуация, но и возможность для реализации определенных потребностей. Мы выделяем следующие идентификационные среды: *вещи* — предметы материальной действительности, обладающие относительной независимостью и устойчивостью существования. Они обеспечивают рамки, в которых существует и развивается человек, и тем самым эти вещи являются продолжением телесности человека, что позволяет ему идентифицировать себя с окружающим материальным миром и реализовывать преимущественно физиологические потребности. Среда *места* — совокупность социального, закрепленного географического расположения человека. Отражает пространственную протяженность человека, продолжение себя во вне и связана с потребностью в безопасности и контроле. Среда *люди* — это процесс и результат взаимодействия людей между собой. Данная среда связана с типами, формами, способами отношений. Идентификация происходит через закрепление типичных форм и способов взаимодействия с другими и позволяет человеку реализовывать потребность в принадлежности, принятии и любви [10]. Среда *организация* связана с членством и местоположением человека в организационном пространстве. Она отражает представления человека о своих социальных ролях, своем месте в формальной социальной структуре, отношениях власти. В наибольшей степени связана с потребностью в уважении и социальном признании, оценке [11]. Пятая среда — *информация* — это представления, когнитивные модели и образы реальности, мысли человека о социальном мире. Данная среда связана с потребностями в знании и самореализации.

Определяя социальную реальность через систему сред идентификации, можно выйти на проблему познания индивидуального способа включения личности в социальный мир. Ведь процесс *идентификации* выражает *отождествление человеком самого себя с другими* на основе установления общих ценностей, эмоциональных переживаний, структуры и направленности внутреннего мира. Идентификация

означает также способность сохранения человеком на протяжении всей жизни единства своего «я», своей «самости», ощущения пространственно-временных границ своей телесной организации как единого целого. Идентификация может рассматриваться и как психологический механизм преодоления человеком своего одиночества, способность проецировать свой внутренний мир на других людей, видеть другого человека как продолжение самого себя, своего «я», переносить мир других людей в свой внутренний мир, перевоплощаться в них [4]. Но чтобы понять, каким образом и с помощью какого механизма включается, преломляясь, социальная реальность в жизненный опыт личности, необходимо поговорить и о *внутренних механизмах развития личности*.

Поиск опосредующего звена между субъективным и объективным, внутренним и внешним, преодоление постулата непосредственности поведения человека разрабатывались А. Г. Асмоловым, В. Н. Мясищевым (диспозиция личности), А. В. Петровским, С. Л. Рубинштейном, Л. И. Божович (направленность личности), Н. А. Берштейном (модель потребного будущего) и др. А. Н. Леонтьев отмечал, что личность представляет собой особое образование, которое не может быть выведено из приспособительного адаптивного поведения. *Личность, выступая активной структурой в развивающейся системе отношений, оказывается носителем двух тенденций: тенденции к сохранению, воспроизведению родового опыта системы и тенденции к изменению, «расширенному воспроизводству»* [5]. В первом случае, по мнению А. Г. Асмолова, личность будет проявлять *утилитарные функциональные качества*, в которых личность и система будут выступать как одно неразрывное целое, а во втором — в личности будут проявляться *самобытные индивидуальные системные качества*, возникающие благодаря включению личности в систему общественных отношений [1]. Подчеркнем, что данные тенденции можно рассматривать как часть диспозиционной структуры личности — в форме социальных установок. В концепциях аттитудов (социальных установок) подчеркивается их прямая связь с определенной потребностью и условиями деятельности, в которых потребность может быть удовлетворена. Смена и закрепление (фиксирование) социальной установки также обусловлены соответствующими отношениями между потребностями и ситуациями, в которых они удовлетворяются. Следовательно, общий механизм образования установки на том или ином ее уровне описывается формулой $P \rightarrow D \leftarrow C$, где P — потребность, D — диспозиция, C — ситуация или условия деятельности. Благодаря социальным установкам происходит субъективная ориентация индивида как члена группы на некоторые ценности, предписывающие определенные, социально принятые способы поведения. Они представляют собой латентное (скрытое) отношение к социальным ситуациям, объектам и характеризуются модальностью, поэтому судить о них можно по набору высказываний. В человеке содержится как установка на сохранение социальной реальности (стремление и готовность человека к восприятию константности, постоянства, неизменности социальных сред в силу их ценности), так и установка на изменение социальной реальности (готовность воспринять или самому внести перемены в социальную среду в силу ценности изменений). Установка на сохранение позволяет накапливать и передавать предшествующий опыт, установка на изменение — развиваться и воплощать в жизнь инновации. Установки, благодаря своей трехкомпонентной структуре, включены в процессы восприятия и познания социальной реальности (осознание объекта социальной установки), выработки эмо-

ционально окрашенного отношения к ней (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему) и влияют на поведение человека (действия по отношению к объекту). Данные *установки на социальную реальность* можно рассматривать как предрасположенность индивида или группы индивидов определенным образом реагировать на явления социальной действительности, его (их) некоторую систему оценок, представлений социальных объектов, а также готовность действовать по отношению к ним определенным образом [8].

Исследование, проведенное в 2005–2006 гг., посвящено анализу выраженности установок на изменение и сохранение в зависимости от типа социальных отношений. Тип социальных отношений рассматривался нами по следующим измерениям: *продолжительность* отношений человека с социумом и *интенсивность* этих отношений. Длительность отношений человека с социальной реальностью отражает его возраст: люди рождаются в обществе и развиваются через освоение культурно-исторического опыта, поэтому чем дольше человек живет, тем более длительны его отношения с социальной реальностью. Интенсивность социальных отношений выражается количеством и качеством контактов человека с социальными структурами и группами. Индикаторами интенсивности социальных отношений являются: опыт включения в учебную группу, трудовой коллектив, освоение трудовой деятельности, опыт семейной жизни, наличие собственных детей. Выборку составили 68 человек — студенты (37 человек) и госслужащие (31 человек), для исследования использовались 3 методики: факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF); тест руки (Б. Брайклин, З. Пиотровский, Э. Вагнер) и авторская анкета «Выявление установок на сохранение и изменение» [2; 7].

Полученные данные позволили сделать ряд выводов.

Люди с небольшим опытом социальных отношений — в нашем исследовании это студенты — преимущественно ориентированы на восприятие перемен социальной реальности (рис. 1).

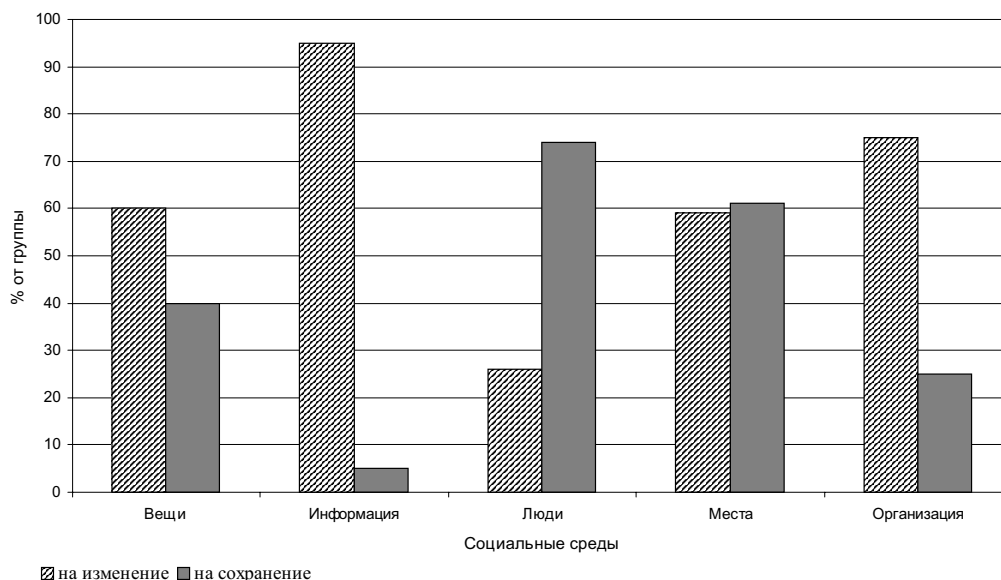

Рис. 1. Установки студентов на различные среды социальной реальности

Так, 60 % респондентов имеют доминирование установки на изменение по трем, четырем и даже пяти средам, и лишь у 27 % преобладают установки на сохранение трех и более сред, у 13 % испытуемых ведущая установка не была выявлена. Все это позволяет говорить о преобладании установки на изменение социальной реальности, т. е. человек готов принимать изменения окружающего мира и тем самым изменять себя. В целом можно говорить об отсутствии прочных связей студентов с социальной реальностью, что характерно для маргинальных групп. В основе установок студентов на изменение лежит их стремление приобрести новый опыт социальных отношений. Они стремятся к интеграции в социальную реальность через построение новых связей, особенно в средах «информация», «организация», «вещи», что отражает их потребности в самореализации, саморазвитии, приобретении социального статуса. В основе стремления к сохранению социальной действительности лежит желание студентов сохранить предсказуемый и понятный «свой» мир через реализацию потребности в принадлежности. Все это позволяет оставаться присоединенным к постоянно изменяющейся социальной реальности.

У испытуемых с большим опытом социальных отношений — в нашем случае это госслужащие — доминируют установки на сохранение социальной реальности, т. е. социальный мир воспринимается через его неизменность и постоянство (рис. 2).

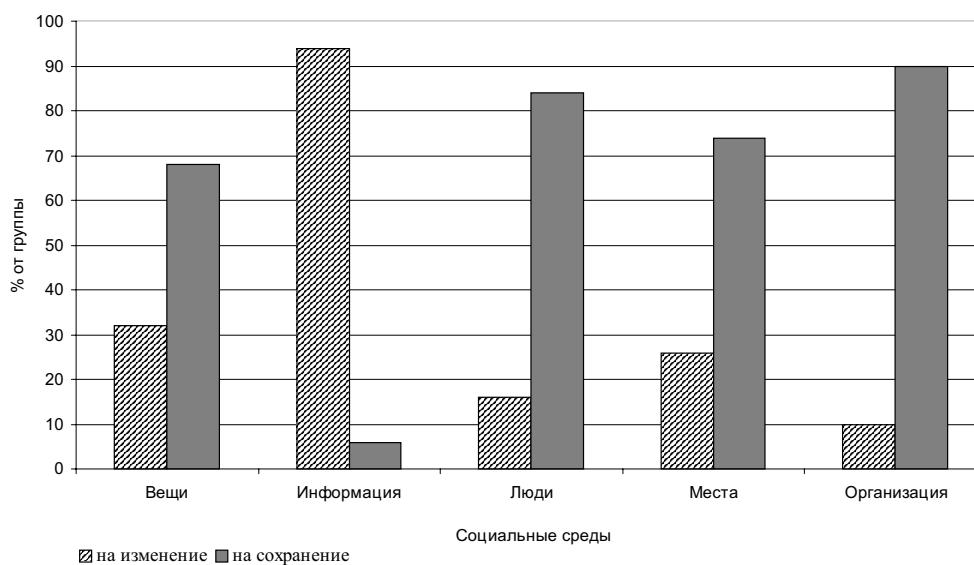

Рис. 2. Установки госслужащих на различные среды социальной реальности

У большинства (68 %) преобладают установки на сохранение трех, четырех и даже пяти сред, у 19 % — установки на перемену трех и более сред и у 13 % испытуемых доминирующая установка не была выявлена. Только по среде «информация» большинство госслужащих (96 %) ориентированы на восприятие перемен. Готовность к постоянному уточнению имеющихся знаний и овладению новыми информационными технологиями связана со спецификой работы. В основе

установок на сохранение социальной реальности госслужащих лежит желание сохранить «свой» мир неизменным, обусловленное стремлением к привычности и стабильности, устойчивости социальной действительности, которая уже стала «своей», что свидетельствует об интеграции человека в социальную действительность. В основе же установок на изменение среды «информация» лежит понимание ценности, значимости нового опыта. Стремление к новому самому по себе, ценность процесса изменений не являются ведущими причинами при восприятии перемен разных видов социальной реальности. Итак, чем продолжительнее и разнообразнее социальные отношения, тем ярче проявляется установка на сохранение и наоборот.

В исследовании была выявлена взаимосвязь личностных особенностей и установок на социальную реальность. Расчет показателей доверительного интервала [6] позволяет говорить о следующих тенденциях: у более экстравертированных, менее тревожных и более агрессивных в поведении испытуемых выраженность установок на изменение ярче (59 %, 20 % и 30 % соответственно), а у интровертированных, более тревожных и ориентированных на кооперацию и сотрудничество респондентов (10 %, 35 % и 30 % соответственно) преобладает установка на сохранение социального мира [2].

Таким образом, на основании полученных данных можно утверждать, что существуют различия в выраженности установок на сохранение и изменение у людей в зависимости от типа социальных отношений. Причем наблюдается следующая зависимость: чем более человек интегрирован в социальный мир, тем сильнее он ориентирован на его сохранение и наоборот. Данная закономерность более всего проявляется на уровне сред «вещи» и «организация». Также имеется ряд взаимосвязей личностных особенностей и установок на восприятие социальной реальности. Выраженность установки на изменение связана с высоким или средним уровнем экстраверсии, низкой тревожностью и демонстрирующими в поведении высокую или среднюю агрессивность. Тип личности с установкой на сохранение связан с высокой тревожностью и готовностью к сотрудничеству.

Поскольку личность есть *динамическая*, не раз и навсегда застывшая, организация тех психофизических систем в индивидууме, которые детерминируют его уникальное приспособление к среде, то анализ диспозиционных структур личности, в частности установок на сохранение и изменение, помогает выявить не только общие закономерности развития человека, но и содержит возможность выхода на новые исследовательские проблемы, такие как проблемы изучения типологических характеристик личности, адаптации, обучения и подготовки к принятию нового, консультирования в условиях перемен, а также позволяет понять черты, возникающие в процессе социальных перемен.

-
1. Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования М., 1984.
 2. Вопнерук Е. А. Влияние личностных особенностей на восприятие социальной реальности // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2008. Вып. 6.
 3. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры: Избр. психол. тр. / под ред. М. Г. Ярошевского. Москва; Воронеж, 1996.
 4. Кон И. С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1996.
 5. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева, А. В. Петровского. М., 1983. Т. 2.

6. *Лупандин В. И.* Математические методы в психологии : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., перераб. Екатеринбург, 2002.
7. *Минаева Н. С., Пивоваров Д. В., Боднар Э. Л.* Методы социальной психологии : учеб. пособие для вызов / под общ. ред. Н. С. Минаевой. М., 2007.
8. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М., 1999.
9. *Тоффлер Э.* Шок будущего / авт. предисл. и науч. ред. П. С. Гуревич ; пер. с англ. Е. Руднева и др. М., 2001.
10. *Maisonneuve J., Lamy L.* Psychosociologie de l'amitié. Puf, 1993.
11. *Bidart C.* L'Amitié, un lien social. La Découverte, 1997.

Статья поступила в редакцию 28.10.2008 г.

**Г. А. Глотова,
Л. В. Карапетян**

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ У РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ИСПЫТУЕМЫХ

Экспериментально исследованы представления испытуемых о степени выраженности у них ряда негативных и позитивных качеств; показано, что испытуемые (кроме заключенных) идентифицируют себя с носителями позитивных качеств, демонстрируя благоприятную установку по отношению к себе и своей жизни в настоящий момент; для группы заключенных наибольшие отличия от остальных групп получены по показателям «счастливый» и «несчастливый».

В теории и практике психологической науки не ослабевает интерес к изучению факторов, благодаря которым человек становится успешным, достигает жизненных целей и при этом чувствует себя счастливым. В числе факторов, влияющих на объективную возможность достижения человеком успеха, обычно называют отношения с родителями и сверстниками, стиль воспитания, систему образования и др.

Можно предположить, что на субъективное ощущение себя как успешного влияют некие базовые жизненные установки (БЖУ), которые закладываются в детском и юношеском возрасте и дают о себе знать в форме имплицитных представлений человека о самом себе. Под базовыми жизненными установками мы понимаем глубинные тенденции, связанные с принятием или отвержением мира и самого себя. В зависимости от этих базовых жизненных установок мир переживается как доброжелательный, защищающий и поддерживающий или как несправедливый и враждебный. Представляет интерес изучение БЖУ у различных категорий людей. Для ис-

ГЛОТОВА Галина Анатольевна — доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: Galina.Glotova@usu.ru).

КАРАПЕТЯН Лариса Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Глотова Г. А., Карапетян Л. В., 2009